

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
8 June 2016
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой
дискриминации**

Мнение, принятое Комитетом по сообщению № 52/2012*
в соответствии со статьей 14 Конвенции**

<i>Представлено:</i>	Лораном Габром Габарумом (представлен адвокатом г-жой Кати Фарран)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	19 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 мая 2016 года
<i>Справочная информация:</i>	Мнение, принятое в соответствии с правилом XVIII правил процедуры Комитета. Сообщение было препровождено государству-участнику 13 декабря 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в сфере доступа к занятости, право на равенство перед судами и другими органами, отправляющими правосудие, эффективная защита и эффективные средства правовой защиты от акта расовой дискриминации, перенос бремени доказывания

* Принято Комитетом на его восемьдесят девятой сессии (25 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Алексей С. Автономов, Марк Боссайт, Хосе Франсиско Кали Цай, Анастасия Крикли, Фатимата-Бинта Виктория Дах, Ион Диакону, Афила-Киндена Хохуэто, Анвар Кемаль, Мельхем Халаф, Гюн Кут, Яньдуань Ли, Хосе А. Линдгрэн Алвис, Николас Маруган, Гей Макдугал, Йемхелхе Минд Мохамед и Верин Альберта Шеферд.

GE.16-09382 (R) 210716 220716

* 1 6 0 9 3 8 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопрос(ы) существа:</i>	дискриминация по признаку национальной или этнической принадлежности, перенос бремени доказывания
<i>Вопрос(ы) процедуры:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статьи Конвенции:</i>	2–6

1. Автором сообщения от 19 марта 2012 года является Лоран Габарум, гражданин Франции, родившийся в Чаде 11 августа 1950 года. Он представлен адвокатом г-жой Кати Фарран. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Францией статей 2, 3, 4, 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (далее «Конвенция»)¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был нанят обществом «Рено» 15 сентября 1975 года в качестве сотрудника производственного персонала (категория Б). 1 апреля 1980 года он был назначен на должность ночного смотрителя, и впоследствии ему поручалось выполнение различных работ на предприятии. Дискриминационное отношение к нему со стороны общества впервые проявилось в апреле 1982 года, когда он проявил желание занять руководящую должность. Автор в то время решил продолжить учебу в университете, с тем чтобы иметь возможность претендовать на более высокие должности после получения диплома².

2.2 Автор считает, что общество «Рено» начало препятствовать осуществлению его желания получить более высокую должность на предприятии после того, как он пожелал пройти курс стажировки. Предприятие отказало ему в прохождении такого курса на головном предприятии, заставив его обратиться с соответствующим заявлением в один из филиалов «Рено» – общество КАТ. «Рено», хотя и не являлось стороной договора о стажировке, предприняло определенные шаги, с тем чтобы в одностороннем порядке продлевать стажировку автора сообщения в течение трех месяцев в нарушение соответствующих положений о максимальной продолжительности стажировки, содержащихся в договоре³. Эта стажировка, которая не была утверждена университетом, позволила автору выполнять функции руководящего сотрудника, но не получая от этого никакой выгоды⁴.

2.3 Когда автор вновь приступил 1 января 1983 года к работе в качестве ночного смотрителя, продолжая в то же время обучение в университете, общество «Рено» 1 февраля 1983 года уведомило автора о его принудительном переводе в дневную смену, что, соответственно, мешало его обучению в течение дня. Чтобы совместить свою учебу с работой на предприятии «Рено», автор в мае 1983 года подал просьбу о предоставлении ему индивидуального отпуска для обучения, которая была удовлетворена лишь пять месяцев спустя. В марте 1984 года общество отказало автору в возможности пройти стажировку на ру-

¹ Франция присоединилась к этой Конвенции 28 июля 1971 года, а предусмотренное в статье 14 заявление было сделано 16 августа 1982 года.

² Автор получил несколько дипломов, в том числе 27 февраля 1984 года диплом доктора права Парижского университета XI.

³ Согласно автору, в договоре указывалось, что стажировка не может длиться более трех месяцев. Никакой дополнительной информации по этому вопросу автор не представил.

⁴ Автор сообщает, что впоследствии ему удалось добиться утверждения стажировки университетом, но этот успех являлся чисто его заслугой.

ководящей должности, которая являлась обязательным элементом его обучения, что, соответственно, помешало ему нормально продолжать учебу. Только 15 мая 1984 года благодаря поддержке университета ему удалось пройти эту стажировку с опозданием на несколько месяцев по сравнению с другими студентами его курса.

2.4 26 июня и 17 сентября 1984 года автор направил «Рено» письма с просьбой пересмотреть его статус с учетом полученных им дипломов. В отсутствие ответа автор сообщил о своей ситуации профсоюзам предприятия в письме от 27 сентября 1984 года. Автор утверждает, что на этот его шаг последовала расистская реакция со стороны его начальников. Он утверждает, что один из руководителей предприятия, М.Б., сказал ему: «Я понимаю, что наша комфортабельная жизнь может вызывать зависть, но я не могу позволить себе стать предателем, который обеспечивает продвижение на руководящую должность негра [...]. Иметь диплом о высшем образовании – это одно, а иметь возможность руководить белыми сотрудниками – это другое [...]. Я вам предлагаю, если вы хотите, должность ИТР (инженерно-технические работники), что для негра не так уж и плохо. Даю вам 48 часов [...].»⁵ В конце концов 1 января 1985 года автор был повышен в должности до уровня руководящего сотрудника. Таким образом, он стал первым работником африканского происхождения, получившим такой статус внутри предприятия. Автор считает, что это повышение в должности было воспринято как оскорбление сотрудниками кадровой службы общества, которые взяли курс на то, чтобы избавиться от него. Среди 130 должностных сотрудников предприятия он один имел статус «неприкрепленного сотрудника»⁶, при том что с учетом полученных им дипломов работодатель имел широкие возможности для назначения его на реальную должность с четкими функциями и обязанностями.

2.5 В 1986 году в связи со сложной экономической конъюнктурой общество «Рено» приступило к реализации плана экономической перестройки, что привело к ликвидации сотен рабочих мест, в том числе рабочего места автора. Согласно автору, общество «Рено» оказывало на него давление, заставляя его поверить в то, что оно получило разрешение на его увольнение в соответствии с социальным планом, который был принят по причине наступления этого экономического кризиса. Автор указывает, что 8 апреля 1986 года общество «Рено» предложило ему отказаться от французского гражданства и принять помощь для возвращения в Чад, страну его происхождения. Такая помощь в возвращении предназначается для трудящихся-мигрантов, а автор сообщения является французом. Тогда автор в письме от 18 июня 1986 года обратился за поддержкой к движению «За дружбу между народами и против расизма» (МРАП), которое в письме от 24 июня 1986 года запросило у «Рено» объяснения по поводу ряда актов дискриминации в отношении автора сообщения. В письме от 8 июля 1986 года «Рено» не опровергло факты, свидетельствующие о дискриминации, отметив только, что у общества не было возможности предложить ему какой-либо пост, поскольку его дипломы «относятся к техническим дисциплинам, весьма далеким от промышленной специализации компании «"Рено"». Автор утверждает, что под давлением со стороны «Рено», пытавшегося заставить его

⁵ Автор утверждает, что он проинформировал об этом разговоре одного из высокопоставленных руководителей общества и что тот, стремясь к примирению, рекомендовал ему продолжить переговоры с другим руководителем.

⁶ Автор утверждает, что этот факт является доказанным, поскольку в платежных ведомостях, приложенных к его жалобе, не указаны ни служба, к которой он прикреплен, ни специальность автора.

принять помощь в возвращении в Чад, он начал «голодовку в защиту достоинства», устроившись в жилом автоприцепе напротив дирекции «Рено». Его акция была поддержана католической церковью, профсоюзами и некоторыми парламентариями. Согласно автору, в условиях такой огласки общество «Рено» признало, что оно предложило автору помощь в возвращении, хотя он имел французское гражданство. Оно оправдывало то, что, по определению «Рено», являлось человеческой ошибкой, тем, что один из работников общества якобы принял автора за иностранца исходя из цвета его кожи⁷. 5 ноября 1986 года после объявления автором голодовки между ним и обществом «Рено» было подписано соглашение, согласно которому общество прекращало процедуру увольнения автора и обязалось предложить ему стажировку длительностью примерно в один год и зарезервировать для него рабочее место на предприятии⁸.

2.6 Автор утверждает, что под внешним давлением общество «Рено» собрало группу известных социологов, специализирующихся на проблемах иммиграции, для изучения личности автора, которого обвиняли в том, что он в силу своего расового происхождения не способен адаптироваться к ценностям и правилам французского общества. Согласно автору, жюри признало, что его компетенции вполне достаточно для того, чтобы занимать руководящую должность, и рекомендовало «Рено» зачислить его в отдел оплаты труда или отдел набора персонала. Он добавляет, что «Рено» не последовало этим рекомендациям и заявило, что оно может оставить автора на работе только в том случае, если он будет включен в состав отдела предприятия, занимающегося исследованиями. В декабре 1986 года, выполняя соглашение, благодаря которому была прекращена голодовка автора, общество предложило ему провести исследование в Исследовательском центре по проблемам благополучия (СЕРЕБЕ), ассоциации, занимающейся исследованиями по проблемам мультикультурализма при Национальном центре научных исследований (НЦНИ). В январе 1987 года «Рено» направило автору договор о его откомандировании в СЕРЕБЕ на один год для проведения исследования по развитию сети сельхозпредприятий в Камеруне и Кот'д-Ивуаре. Автор утверждает, что у него не было иного выхода, кроме как согласиться с выполнением этой задачи.

2.7 Автор вернулся во Францию 3 мая 1989 года. В тот момент общество «Рено» не предложило ему никакой должности, соответствующей его квалификации, и навязало ему на новую длительную стажировку. 12 марта 1991 года общество издало приказ о зачислении автора в штат на должность сотрудника по связи, в задачу которого входило лишь составление еженедельного обзора прессы. Таким образом его «убрали с дороги», и он в течение девяти лет подвергался дискриминационному моральному преследованию⁹. В 1997 году общество сообщило ему, что надеяться на профессиональную карьеру на данном предприятии ему не следует¹⁰. Автор утверждает, что его просьбы относительно

⁷ Автор не представил документов, подтверждающих это утверждение.

⁸ Автор представил копию этого соглашения.

⁹ Автор утверждает, что он просил перевести его на другую работу, но его никто не слушал. Он представил копии своих листков поставленных задач на 1992, 1995 и 1996 годы, в которых он выражал желание вернуться в Управление международных отношений, где его профессиональные знания можно было бы использовать лучше.

¹⁰ Автор указывает, что в ходе ежегодных аттестаций ему сообщали о том, что, являясь негром, «он уже достиг наивысшего уровня» и что ему не следует строить каких-либо иллюзий в отношении своего профессионального будущего. Он представил копию листка поставленных задач на 1997 год, где он написал: «Как сказал Альберт Эйнштейн, проще расколоть атом, чем предрассудок. На протяжении десяти лет я выполняю функции негра. Это невыносимо».

профессиональной мобильности, которые поддерживались его начальниками, систематически отклонялись комитетом по профессиональному росту, в то время как руководящие сотрудники переходят с одной должности на другую в среднем раз в три года. Он утверждает, что комитет по профессиональному росту в «Рено» контролируется фракцией экстремистов, расистов и ксенофобов и не использует в целях обеспечения возможностей профессиональной мобильности либо повышения по службе или увеличения зарплаты заранее определенных и контролируемых объективных критериев¹¹.

2.8 1 июня 2000 года автор был назначен на должность руководящего сотрудника категории 3А, не требующую высокой квалификации. На этой должности он получал меньшую зарплату, чем его коллеги, выполнявшие такие же функции¹². 1 июля 2000 года автор был неофициально и, следовательно, не по правилам назначен на должность порученца в Управление специальных экспортных продаж (ДВСЕ). Фактически это была фантомная должность без каких-либо конкретных задач¹³. Официально его функции были впервые оформлены, т.е. изложены в письменном виде, только 16 января 2001 года во время его ежегодной аттестации. Таким образом, автор оказался единственным сотрудником такого уровня, которому в подобных унижительных условиях специально не поручали выполнения конкретных задач. Как установила Конфликтно-трудовая комиссия Парижа, он рассматривался как человек, «исключенный из производственного процесса» обществом «Рено»¹⁴. В декабре 2002 года автор был избран в состав Конфликтно-трудовой комиссии. С этого дня его положение ухудшилось, поскольку теперь он вообще не получал никаких заданий.

2.9 19 марта 2003 года автор возбудил иск против общества «Рено», с тем чтобы добиться признания факта профессиональной дискриминации расистского характера, жертвой которой он являлся с 1982 года¹⁵. Своим решением от

¹¹ Автор представляет отчеты комитета по профессиональному росту, касающиеся повышения сотрудников в должности. Согласно автору, эти документы свидетельствуют о том, что комитет по своему усмотрению отбирает на ответственные должности только руководящих сотрудников европейского происхождения.

¹² Автор указывает, что о его повышении было изначально объявлено в январе 2000 года, но что назначение пришлось отсрочить с целью корректировки его годового оклада, который не мог превышать 38 656 евро, тогда как минимальный уровень зарплаты руководящего сотрудника категории 3А составлял 41 924 евро. Согласно автору, предприятие допустило такой разрыв с учетом «разницы в потребительских привычках белых и черных».

¹³ Автор представил два заявления гг. Д.Г. и П.Н. от 25 марта 2003 года и 7 декабря 2004 года соответственно, которые подтверждают, что, когда он являлся порученцем в ДВСЕ, к автору относились иначе, чем к другим руководящим сотрудникам, доказательством чего, в частности, служит то, что ему не была предоставлена служебная машина. Он представил также заявление г-жи А.Ж. от 25 марта 2004 года, которое также свидетельствует о вышесказанном.

¹⁴ См. пункт 2.9.

¹⁵ Автор представил заявление одного из его бывших коллег г-на П.М. от 23 марта 2004 года, согласно которому автор являлся жертвой дискриминации со стороны общества «Рено», которое подвергало его дискриминации по расовому признаку, в вопросах оплаты труда и профсоюзной сфере. Он представил еще одно заявление г-на С.Р., бывшего члена профсоюза ВКТ, от 26 марта 2004 года, в котором этот человек утверждает, что автор являлся жертвой дискриминации на предприятии «Рено» и что это общество попыталось замаскировать расизм под профессиональную некомпетентность и заставило автора проходить серию «бесполезных стажировок», тогда как оценки, проведенные обществом СКОА, НЦНИ и Управлением международных отношений, подтвердили профессиональную компетентность автора.

11 января 2005 года Конфликтно-трудова́я комиссия Парижа обязала общество «Рено» выплатить автору штраф в размере 120 000 евро (т.е. 60 000 евро в порядке немедленного исполнения) для возмещения ему ущерба, нанесенного в результате «намеренного невыполнения» трудового договора работодателем. Конфликтно-трудова́я комиссия пришла к мнению, что до 1991 года какие-либо проявления расовой дискриминации в отношении автора со стороны общества «Рено» отсутствовали. Комиссия вместе с тем посчитала, что начиная с этого момента стали наблюдаться «тревожные явления», которые позволяют предположить, что работодатель недоброжелательно относился к автору, о чем свидетельствуют, в частности, его относительно медленный карьерный рост, ограниченные суммы выдававшихся ему премий¹⁶, ограниченное количество поручавшихся ему заданий и тот факт, что он смог воспользоваться программой мобильности только по истечении девяти лет работы на предприятии, тогда как он регулярно просил о повышении и в этом плане рассчитывал на поддержку своих начальников. Вместе с тем Конфликтно-трудова́я комиссия сочла, что ничто не позволяет квалифицировать такое плохое отношение к автору как расовую дискриминацию, поскольку в поддержку такого обвинения не было выдвинуто ни одного конкретного элемента, объективного факта или документа¹⁷.

2.10 Считая, что решение Комиссии явно не учитывало масштабов расовой дискриминации, которой автор подвергся в нарушение статьи L122-45¹⁸ Трудового кодекса, автор обжаловал вышеупомянутое решение. С учетом шума, поднявшегося в средствах массовой информации в связи с делом автора, в частности в связи с его «голодовкой в защиту достоинства», ряд ассоциаций и движений, ведущих борьбу с расовой дискриминацией¹⁹, добровольно вмешались в эту процедуру. Постановлением от 12 сентября 2006 года Апелляционный суд Парижа отменил вынесенное ранее решение и отклонил все требования автора, приговорив его к возмещению 60 000 евро. Суд пришел к выводу, что за период

¹⁶ В решении Конфликтно-трудова́ей комиссии указывается, что общество «Рено» не представило информации, позволяющей провести сравнительную оценку с этой целью.

¹⁷ Конфликтно-трудова́я комиссия в данном случае придерживается аргументации работодателя.

¹⁸ Эта статья была отменена в 2007 году. В ней предусматривалось, что «ни одно лицо не может быть отстранено от процедуры найма или от прохождения стажировки или профессиональной подготовки на предприятии и что ни один работник не может быть наказан, уволен или подвергнут дискриминационным мерам, прямым или косвенным, в частности в вопросе вознаграждения [...], по причине [...] его принадлежности или непринадлежности, действительной или предполагаемой, к какой-либо этнической группе, нации или расе, а также по причине своих политических убеждений, профсоюзной или общественной деятельности, своих религиозных убеждений, своей внешности, родового имени [...]. Соответствующий работник или кандидат на рабочее место, стажировку или профессиональную подготовку на предприятии должен представить факты, которые позволяют сделать предположение о наличии прямой или косвенной дискриминации. В свете этих фактов от ответчика требуется доказать, что его решение обосновано объективными элементами, не имеющими никакого отношения к дискриминации. Судья формирует свое убеждение после издания при необходимости приказа о принятии всех мер по расследованию, которые он считает полезными». В статье L-1134-1 Трудового кодекса с поправками, внесенными законом № 2008-496 от 27 мая 2008 года, воспроизводится та часть этой статьи, которая касается переноса бремени доказывания.

¹⁹ МРАП, Международная ассоциация «Культура без границ», Федерация работников металлургической промышленности (ВКТ), Генеральный союз инженерно-технических работников (ВКТ) и Объединение рабочих и сотрудников компании «Рено».

1975–1985 годов не было установлено ни одного факта явной дискриминации. Он утверждал также, что не было представлено ни одного доказательства того, что с апреля 1985 года автор находится не у дел. Аналогичным образом суд отметил, что дело автора не содержало ни одного документа, свидетельствующего об обидных высказываниях или расистских оскорблениях, на которые ссылался автор. Соответственно, суд счел, что утверждения автора, согласно которым он стал жертвой «культуры расовой нетерпимости» на предприятии, являются общими и ничем не подтвержденными обличительными высказываниями.

2.11 Суд, кроме того, констатировал, что автор имел возможность проходить обучение по своему выбору²⁰, что его продвинули на руководящую должность внутри предприятия и что он сделал на нем неплохую карьеру, при этом он не доказал, что его карьера не соответствовала ежегодным оценкам его работы. Хотя суд счел, что срок получения статуса руководящего сотрудника «представляется долгим», он пришел к выводу, что это обстоятельство объяснялось действиями автора и что процедура увольнения последнего началась по причине экономических проблем, с которыми столкнулось общество в 1986 году, и прекратилась после заключения соглашения между автором и обществом²¹. Что касается утверждений автора, согласно которым ему не было поручено ни одной конкретной задачи, когда он работал на руководящей должности категории 3А в ДВСЕ²², то суд счел, что представленные суду оценки трудовой деятельности автора за 2001–2002 годы²³ свидетельствуют о существовании реальной должности²⁴. Суд также пришел к выводу, что автор должен был доказать факт неблагоприятного к нему отношения всеми средствами, в частности посредством полезного сопоставления своего положения с положением своих коллег. В данном случае суд высказал мнение, что ни один из элементов информации, представленной в ходе судебного разбирательства, не позволяет сделать вывод, что по сравнению со своими коллегами автор являлся жертвой дискриминации в плане продвижения по карьерной лестнице²⁵. Суд в конечном счете пришел к выводу, что тот факт, что автор неоднократно публично обвинял общество

²⁰ Суд считает, что, несмотря на тот факт, что общество «Рено» вовсе не было обязано брать автора на работу после прохождения им стажировки в обществе КАТ, оно взяло его обратно на предприятие и что его перевод на работу в дневное время не являлся «замаскированной дискриминационной санкцией» расистского характера. Суд считает также, что он не доказал, что общество «Рено» являлось инициатором отказа в оплате его второй стажировки со стороны финансовых органов, но что именно общество финансировало ее.

²¹ В этой связи суд указал, что процедура увольнения не мотивировалась какой-либо причиной, имевшей непосредственное отношение к личности автора, и что она затронула приблизительно 500 человек. Суд, кроме того, подчеркнул, что соглашение, прекратившее процедуру увольнения и имевшее своим следствием направление автора в Африку, ему никем не навязывалось.

²² См. пункт 2.8.

²³ Автор представил копию оценок его работы за 2000 и 2001 годы, в которых указывается, что в целом автор выполнял поставленные перед ним задачи.

²⁴ Суд счел, что представленные автором свидетельства (суд не указывает, на какие именно свидетельства он ссылается) не ставят под вопрос этот вывод, поскольку речь идет об ответственных лицах профсоюза, которые лишь утверждают, что автор был отстранен от «действительно ответственной работы» по «скандальным причинам» и был «отставлен в сторону», чего недостаточно для обоснования утверждений автора, согласно которым его должность представляла собой «пустышку».

²⁵ Суд не принял во внимание сравнительные примеры, представленные автором, например заявления гг. Б., М.Ж. и М.Р., которые, насколько суду известно, дольше, чем автор, ждали повышения по службе.

«Рено» в расовой дискриминации и не был удовлетворен тем, как развивалась его карьера, недостаточен для установления факта реальной дискриминации в его отношении²⁶.

2.12 Затем автор обратился в суд с кассационной жалобой. В постановлении суда от 11 октября 2007 года кассационная жалоба на общество «Рено» была отклонена на том основании, что автор не возместил сумму 60 000 евро, к чему его приговорил апелляционный суд²⁷. Распоряжением от 4 марта 2011 года кассационный суд санкционировал повторное открытие дела после уплаты требуемой суммы. 22 сентября 2011 года кассационный суд в конце концов счел кассационную жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 1014 Гражданско-процессуального кодекса, позволяющей ему отклонять необоснованные жалобы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 2 Конвенции, поскольку, по его мнению, Франция не приняла эффективных мер по криминализации всех форм расистского и ксенофобного поведения и по борьбе с наблюдаемой в обществе «Рено» тенденцией к стигматизации и стереотипизации французов африканского происхождения на основании их цвета кожи или их национального или этно-расового происхождения в нарушение принципов Конвенции²⁸.

3.2 Автор считает также, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, проигнорировав эту практику²⁹, которая может иметь негативные последствия для трудоустройства лиц африканского происхождения на других предприятиях. Автор утверждает, что он испытывал сильные психологические страдания по причине возложенной на него обязанности согласиться с его передачей в распоряжение третьих обществ, например таких, как «СКОА» (название которого ассоциируется с существовавшей когда-то практикой рабства), или организаций, расположенных в Африке, а также по причине трудностей, с которыми он столкнулся при выдвижении своей кандидатуры на некоторые должности в компании.

3.3 Автор считает также, что все формы дискриминационного поведения, и в частности расистские высказывания, жертвой которых он стал, заставили его перенести большие психологические страдания в нарушение статьи 4 Конвенции.

---

²⁶ Суд утверждает, что электронные сообщения автора, несмотря на то, что их было много и они были пропитаны негодованием, не являются элементом доказательства.

²⁷ На основании статьи 1009-1 Гражданско-процессуального кодекса Франции.

²⁸ Автор ссылается на доклад группы «ВИГЕО» (Аудиты социальной ответственности) от 21 апреля 2010 года, экземпляр которого он представил. В нем указывается, что селективный подход к набору персонала «Рено» во Франции не способствует разнообразию. В докладе указывается также, что разнообразие поддерживается на уровне простых работников, но не на уровне ИТР и ИОК (инструментальное обеспечение и контроль).

²⁹ Автор ссылается на программу «ЭСКАДРЕ». Он утверждает, что данная программа была создана в 1986 году с целью подготовки для кадровой службы списков, содержащих информацию о работниках, подлежащих увольнению, в первую очередь по причине их национального или этно-расового происхождения.

3.4 Автор утверждает, что он перенес большие психологические и душевные страдания в результате применения при решении вопросов его продвижения по службе дискриминационных критериев, связанных с его национальным и этно-расовым происхождением, с целью увековечивания «доминирующей модели», которая привела к невозможности получить должность, соответствующую его компетенции и квалификации; возложению на него обязанности пройти длительную стажировку по его возвращении во Францию в 1989 году³⁰; его назначению на руководящую должность без функций при наличии вакантных должностей, более соответствующих его квалификации; его отлучению от работы в период с 1991 по 2000 год и с июля 2000 года в ДВСЕ³¹; и выплате ему зарплаты, которая на 10% меньше средней заработной платы руководящих сотрудников, – в нарушение статьи 5 Конвенции. Автор считает, что государство-участник нарушило статью 5 Конвенции, потому что оно не приняло эффективных мер с целью изменения, отмены или аннулирования законов, которые вызывают или увековечивают расовую дискриминацию, в частности статей 1009-1 и 1014 Гражданско-процессуального кодекса о кассационных жалобах, отсутствие которых является характерным признаком отказа в правосудии.

3.5 И наконец, автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства, предусмотренные в статье 6 Конвенции. С одной стороны, государство-участник не выполнило своего обязательства предоставлять отдельным лицам эффективные средства правовой защиты от совершенных против них нарушений, а с другой стороны, обязательство принять все необходимые меры с целью обеспечения полной беспристрастности французского суда³². Автор считает, что законодательные положения, которые могли бы позволить вынести обществу «Рено» обвинительный приговор, применены не были, в частности статья L122-45 Трудового кодекса, введенная в действие законом № 2001-1066, в которой формулировка, касающаяся бремени доказывания, была изменена в пользу работника³³, и статья 225 Уголовного кодекса, в которой содержится определение дискриминации в качестве уголовного преступления и предусмотрено наказание за нее. Что касается решения Конфликтно-трудовой комиссии от 11 января 2005 года и решения, вынесенного Апелляционным судом Парижа 12 сентября 2006 года, то автор считает, что в них не были учтены его заявления относительно расовой дискриминации, которой он подвергся.

3.6 Автор требует обязать государство-участник выполнить свои международные обязательства, в частности путем обеспечения эффективных средств правовой защиты от расовой дискриминации в судах. Он считает в этой связи, что жалобы не должны просто закрываться без продолжения на основании решения о «признании жалобы неприемлемой». Он требует также от государства-участника принятия всех необходимых мер для недопущения того, чтобы в отношении него снова принимались решения, ведущие к дискриминации и подстрекательству к расовой ненависти, в частности путем возложения на общество «Рено» обязанности воздерживаться от любых актов запугивания, давления, мер возмездия и проволок, направленных на то, чтобы заставить его отказаться от своего права на эффективное средство правовой защиты в суде.

³⁰ См. пункт 2.7.

³¹ См. пункт 2.8.

³² Автор утверждает также, что в аналогичных случаях суды выносили обвинительные приговоры обществу «Рено» за дискриминационную практику.

³³ См. пункт 2.10.

3.7 Автор считает, что во французских судах наблюдается тенденция к искаженному восприятию элементов данного дела по той причине, что государство-участник является акционером предприятия. Он считает также, что Франция не располагает эффективными средствами для борьбы с расовой дискриминацией. Именно поэтому он не обратился в Высший совет по борьбе с дискриминацией и вопросам равенства (ВСБДР), ибо он не является эффективным инструментом борьбы с дискриминацией: несмотря на рост числа жалоб на расовую дискриминацию, поступающих в этот орган, число обвинительных приговоров, вынесенных судами по подобным делам, не увеличилось. Кроме того, ВСБДР, очевидно, является недостаточно беспристрастным, поскольку г-н Л.С., назначенный первым председателем ВСБДР в 2005 году, параллельно являлся председателем административного совета предприятия «Рено» начиная с 2005 года, после того как покинул пост генерального директора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 марта 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отметило, что документы, касающиеся процедуры во внутренней юрисдикции, были возвращены сторонам. Соответственно, государство-участник не может представить Комитету документы, которые общество «Рено» представляло в национальные суды.

Приемлемость сообщения

4.2 Государство-участник считает, что автор не обосновал свои жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он лишь утверждает, что государство-участник проигнорировало практику расовой сегрегации, допущенную обществом «Рено» в процессе создания системы ЭСКАДРЕ II, не представляя никаких доказательств в обоснование этих утверждений. Государство-участник добавляет, что, хотя Комитет считает, что заявления автора на этот счет являются достаточно обоснованными, по его мнению, их следует объявить неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор ни разу не поднял вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции во внутренних судах.

Существо сообщения

4.3 Относительно утверждений автора о нарушении статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции государство-участник отмечает, что, вопреки заявлениям автора, он воспользовался правом на рассмотрение своего дела беспристрастным судом и на все связанные с этим гарантии в процессе рассмотрения дела в национальных судах.

4.4 Государство-участник указывает, что утверждение, согласно которому национальные суды якобы в принципе отказываются осуждать общество «Рено» за акты расовой дискриминации ввиду исторических связей этого предприятия с государством и того факта, что президент – генеральный директор общества «Рено» в период 1992–2005 годов г-н Л.С. в 2005 году стал председателем ВСБДР, не имеет под собой никаких оснований. Государство-участник отмечает, что ВСБДР является независимым органом и не имеет никакого права вмешиваться в решения судов. С другой стороны, государство-участник отмечает, что обществу «Рено» уже выносились обвинительные приговоры внутренними

органами правосудия за акты расовой дискриминации и дискриминацию в профсоюзной сфере³⁴.

4.5 Что касается заявления, согласно которому автор стал жертвой отказа в правосудии, допущенного кассационным судом, который отклонил его жалобу и лишил эффективного средства правовой защиты, то государство-участник отмечает, что согласно правовой практике Комитета от государств-участников не требуется обеспечивать авторам сообщений возможность добиваться удовлетворения своих жалоб в кассационной инстанции³⁵. Государство-участник подчеркивает, что решение от 22 сентября 2011 года, которым кассационный суд отклонил жалобу автора, было принято на основании статьи 1014 Гражданско-процессуального кодекса, которая позволяет Палате по трудовым и социальным вопросам ограниченного состава объявлять жалобы неприемлемыми или не имеющими под собой серьезного кассационного основания³⁶.

4.6 Что касается утверждений автора, согласно которым Конфликтно-трудовая комиссия и апелляционный суд отклонили его заявления, касающиеся расовой дискриминации, не приняв во внимание элементы доказательств ее наличия, то государство-участник утверждает, что в компетенцию Комитета не входит оценка толкования национальными судами фактов и национального законодательства, за исключением случаев, когда вынесенные решения являются явно произвольными или равносильны отказу в правосудии³⁷. В данном случае государство-участник считает, что постановление апелляционного суда было особенно четким и конкретным и что автор, таким образом, не может опротестовать его лишь на том основании, что оно было не в его пользу.

4.7 Кроме того, государство-участник указывает, что жалоба автора была сначала основательно изучена Конфликтно-трудовой комиссией, а затем апелляционным судом в соответствии с внутренним законодательством, действо-

³⁴ Государство-участник ссылается на несколько судебных решений, которыми общество «Рено» было признано виновным и которые перечисляются далее: Гражданский кассационный суд, Палата по трудовым и социальным вопросам, 4 февраля 2009 года, 07-42.697, Гражданский кассационный суд, Палата по трудовым и социальным вопросам, постановление 734 от 15 марта 2005 года, 02-43.560 и 02-43.611, и Гражданский кассационный суд, Палата по трудовым и социальным вопросам, постановление 406 от 7 февраля 2012 года, 10-19.505 (*Бубакар Х и др.*). Этим последним решением кассационный суд отклонил кассационную жалобу, представленную обществом «Рено», поскольку он счел, что работодатель не обосновал со ссылкой на объективные причины значительную задержку в продвижении по службе его работника по сравнению с другими работниками, находившимися в аналогичной ситуации. Суд подтвердил мнение апелляционного суда, согласно которому эта задержка была так или иначе связана с этнической дискриминацией, на которую ссылался работник.

³⁵ Государство-участник ссылается на Мнение Комитета относительно сообщения № 1/1984, *Илмаз-Доган против Нидерландов*, 10 августа 1988 года, согласно которому статья 6 Конвенции не возлагает на государство-участник обязательство создать механизм для последовательной подачи жалоб вплоть до Верховного суда.

³⁶ Государство-участник представило копию постановления Европейского суда по правам человека, в котором указывается, что процедура непринятия жалоб во французском кассационном суде согласуется с Европейской конвенцией о правах человека (Европейский суд по правам человека, постановление № 34763/02, *Бург и др. против Франции*, 28 января 2003 года). Государство ссылается также на постановление № 39765/04, *Саль против Франции*, 21 марта 2006 года, пункт 23.

³⁷ Государство-участник ссылается на Мнение Комитета относительно сообщения № 40/2007, *Эр против Дании*, 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

вавшим в тот период. Оба органа констатировали, что автор не доказал факта расовой дискриминации и что государство-участник выполнило свои конвенционные обязательства³⁸.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 13 мая 2013 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы. Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, автор утверждает, что его жалоба по статье 3 является приемлемой³⁹. По его мнению, он продемонстрировал, что нарушения статей 3 и 6 Конвенции являлись взаимосвязанными, поскольку, несмотря на то, что он доказывал национальным судам, что программа ЭСКАДРЕ II воплощала собой политику социального апартеида и профессиональной сегрегации, направленную на блокирование профессионального роста французов африканского происхождения, суды по этому вопросу не высказались. Автор указывает также, что с точки зрения общепризнанных принципов международного права, на которые делается ссылка в статье 11.3 Конвенции и решениях Комитета⁴⁰, норма, касающаяся исчерпания внутренних средств правовой защиты, не возлагает на автора обязанность конкретно ссылаться в национальных судах на положения Конвенции, которые, как он утверждает, были нарушены. Таким образом, достаточно того, чтобы просьба, представленная Комитету, соответствовала объекту национальной процедуры, что и имело место в его случае.

5.2 Что касается нарушения статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции, то автор указывает, что государство-участник прикрывается доводом, приведенным апелляционным судом в его решении от 22 сентября 2011 года, который посчитал, что автор не продемонстрировал, каким образом действия общества «Рено» отразились на его личном положении. Он утверждает, что он обратился со своим ходатайством в Комитет, с тем чтобы доказать, что апелляционный суд умышленно отверг представленные им элементы доказательства, считая, что ни один из конкретных элементов, ни один документ и ни один объективный факт не могли подтвердить его заявления. Он считает, что такое решение представляет собой отказ в правосудии.

³⁸ Государство-участник ссылается на Мнение Комитета относительно сообщения № 6/1995, *З.У.Б.С. против Австралии*, 17 января 1995 года, пункты 9.2 и 9.3.

³⁹ См. Мнение Комитета относительно сообщения № 46/2009, *Давас и Шава против Дании*, 6 марта 2012 года, пункт 6.3, в котором говорится следующее: «Вместе с тем Комитет считает, что вопрос о том, представляет ли такое нападение дискриминацию в отношении заявителей на основе их национального происхождения или этнической принадлежности или ведет ли оно к ней, а в случае положительного ответа – было ли им предложено эффективное средство правовой защиты в этой связи, относится к существу сообщения и ввиду этого должен быть рассмотрен по существу. Таким образом, Комитет считает, что заявители достаточно обосновали свои утверждения в соответствии с пунктом 1 d) статьи 2, статьей 4 и статьей 6 Конвенции для целей установления приемлемости».

⁴⁰ Согласно автору, Комитет не придерживается строго толкования нормы, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он приводит ряд решений Комитета, содержащихся, например, во Мнении относительно сообщения № 2/1989, *Дион против Франции*, 15 марта 1989 года, и Мнении относительно сообщения № 41/2008, *Джама против Дании*, 25 августа 2009 года.

5.3 Автор повторяет свои доводы, согласно которым дискриминация, которой он подвергался со стороны общества «Рено», проявлялась на протяжении всей его карьеры. Что касается его заявлений, согласно которым он был практически уволен по экономическим соображениям без получения обществом «Рено» согласия на его увольнение от Департаментского управления по вопросам труда и занятости, то автор ссылается на представленный им Комитету документ, согласно которому разрешение на увольнение касалось 415 работников промышленного центра «Биланкур» и 113 работников головной конторы. Он считает, что общество «Рено» специально смешивает понятия «кадровые сотрудники» и «персонал головной конторы», и делает из этого вывод, что он не был включен в список лиц, которых было разрешено уволить. Автор также вновь отмечает, что в обществе «Рено» проводится политика институциональной дискриминации⁴¹.

5.4 Что касается замечаний государства-участника, согласно которым национальные суды уже выносили решения об осуждении общества «Рено», автор считает, что все упомянутые государством-участником судебные решения, за исключением одного, касаются признания дискриминации в профсоюзной сфере, а не расовой дискриминации⁴². В случае, подобном случаю автора⁴³, было принято только одно решение, касающееся расовой дискриминации, и принято оно было позднее, чем решение по автору. Он считает, что его «борьба» открыла путь для других лиц, находящихся в сходном с его положении, и подтверждает, что общество «Рено» проводит политику расовой дискриминации.

5.5 Автор утверждает также, что Конфликтно-трудова комиссия и апелляционный суд не проявили достаточной беспристрастности в его случае и что, соответственно, их решения являлись произвольными и представляют собой отказ в правосудии⁴⁴.

5.6 Автор также подчеркивает, что апелляционный суд не применил правила, касающиеся бремени доказывания в случае дискриминации, что является отказом в правосудии. Согласно Трудовому кодексу (статья L-1134-1)⁴⁵ именно работодатель должен доказать, что он не опирался на какой-то незаконный критерий с целью оправдать разное отношение к работникам. Однако суд не попытался найти объяснение разнице в обращении с автором и другими работниками. Таким образом, суд не задался вопросом о том, по каким причинам автор являлся единственным работником африканского происхождения из 130 работников, получивших повышение по службе в 1985 году, и единственным руководящим сотрудником, автоматически назначенным на должность «неприкрепленного сотрудника» без указания «выполняемой им функции», при том что имелось много должностей, соответствующих его квалификации. Автор считает также, что суд не попытался выяснить причины, по которым автор являлся единственным руководящим сотрудником, затронутым проектом увольнения работников по экономическим причинам. Кроме того, суд не рассмотрел вопрос о помощи в «возвращении в страну», предложенной автору, хотя он имел французское гражданство. Суд не потребовал также от «Рено» объяснений по поводу

⁴¹ См. пункт 3.4.

⁴² См. пункт 4.4.

⁴³ Автор утверждает, что речь идет о расовой дискриминации в отношении одного из немногочисленных руководящих сотрудников африканского происхождения «Рено». Гражданский кассационный суд, Палата по трудовым и социальным вопросам, постановление № 406 от 7 февраля 2012 года, 10-19.505 (*Бубакар Х. и др.*).

⁴⁴ Автор ссылается на Мнение Комитета, касающееся сообщения *Ер против Дании*.

⁴⁵ Автор не представил экземпляра исследования о «дискриминации на рабочем месте».

его просьб, касающихся мобильности, на которые в течение девяти лет не было дано никакого ответа, тогда как другие руководящие сотрудники в среднем раз в три года переходили с одной должности на другую.

5.7 И наконец, автор вновь отмечает, что кассационный суд отказал ему в правосудии, поскольку без объяснения отклонил его жалобу. Он ссылается на исследование, согласно которому по ходатайствам, касающимся дискриминации, намного чаще, чем в других случаях, выносятся решения о неприемлемости или отклонении ходатайства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции на том основании, что автор не достаточно обосновал свои заявления и не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает также заявления автора, согласно которым государство-участник не обратило внимания на практику общества «Рено», направленную на стигматизацию и стереотипизацию французов африканского происхождения на основании цвета их кожи. Он утверждает, что такая практика может иметь негативные последствия для занятости лиц африканского происхождения на других предприятиях в нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет вместе с тем отмечает, что автор ограничивается общими утверждениями и не представляет никакой информации или элементов доказательства в обоснование своих заявлений. Соответственно, он считает, что жалоба автора на нарушение статьи 3 Конвенции не была в достаточной степени обоснована и является неприемлемой в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции⁴⁶.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких других возражений против приемлемости утверждений, касающихся статей 2, 4, 5 и 6 Конвенции, и, соответственно, приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как того требует пункт 7 а) статьи 14 Конвенции.

7.2 Комитет принимает к сведению позицию автора, согласно которой работодатель должен был доказать, что он не опирался на какой-то незаконный критерий для оправдания иного обращения с автором по сравнению с его коллегами. Комитет в этой связи напоминает, что от предполагаемых жертв расовой дискриминации не требуется доказывать дискриминационные намерения в их отношении⁴⁷. В данном случае Комитет отмечает указание апелляционного суда на то, что именно автор должен был доказывать факт недоброжелательного от-

⁴⁶ См., например, мнения Комитета относительно сообщения № 5/1994, *К.П. против Дании*, 15 марта 1993 года, пункт 6.3, и сообщения № 39/2006, *Д.Ф. против Австралии*, 22 февраля 2008 года, пункты 7.2 и 8.

⁴⁷ См. Мнение Комитета относительно сообщения № 56/2014, *В.С. против Словацкой Республики*, 4 декабря 2015 года, пункт 7.4.

ношения к нему любыми средствами, в том числе путем необходимого сравнения его профессионального положения с положением других. Комитет принимает также к сведению жалобу автора, согласно которой в ходе процесса во внутренних судах, в том числе в апелляционном суде, он представил элементы доказательства, свидетельствующие о применении к нему дискриминационной практики, и что, соответственно, он выполнил свое обязательство представить информацию, необходимую для переноса бремени доказывания. Комитет считает, что тот факт, что суды, в частности апелляционный суд, настоятельно требовали от автора доказать факт наличия дискриминационного намерения, противоречит предусмотренному в Конвенции запрету на любое поведение, имеющее дискриминационные последствия, а также процедуре переноса бремени доказывания, предусмотренной статьей L-1134-1 (прежняя статья L122-45) Трудового кодекса. Поскольку государство-участник само приняло эту процедуру, тот факт, что оно неправильно применяет ее, является нарушением права автора на эффективное средство правовой защиты. Следовательно, Комитет делает вывод, что права автора, предусмотренные в статьях 2 и 6 Конвенции, были нарушены⁴⁸.

7.3 Ввиду вышесказанного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы автора на нарушения статей 4 и 5 Конвенции.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, заключает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 2 и 6 Конвенции.

9. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное соблюдение принципа переноса бремени доказывания посредством а) совершенствования судебных процедур, доступных для жертв расовой дискриминации, за счет обеспечения, в частности, строгого применения принципа переноса бремени доказывания; б) распространения ясной информации о внутренних средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемых жертв расовой дискриминации. Государству-участнику также адресуется просьба широко распространить текст Мнения Комитета, в том числе среди судебных инстанций.

10. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о принятых мерах по выполнению Мнения Комитета.

---

⁴⁸ См. сообщения *В.С. против Словацкой Республики*, пункт 7.4, и *Ер против Дании*, пункт 7.4.